

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

УДК 002.1

Е. А. Плешкевич

Понятие подлинности и оригинальности документов

Рассматриваются различные подходы к классификации документов с точки зрения их подлинности и оригинальности. Предлагается определять дихотомию “подлинник — подделка” как категорию способности документа к выполнению возложенных на него правовых и управленческих функций, а отношения “оригинал — копия” — как технологию обеспечения тиражирования документа.

Характерными свойствами документов выступают свойства подлинности и оригинальности. Ряд исследователей считают отношения подлинности (оригинальности) и копийности признаками документа [1, с. 55]. Мы полагаем, что эти отношения не только являются внешней стороной, т. е. признаками, по которым можно идентифицировать или классифицировать объекты, но и представляют собой внутреннюю природу объектов и, соответственно, могут быть определены как свойства этих объектов.* Наделение документов данными свойствами было вызвано условиями функционирования документных систем и выполнением документами возложенных на них функций.

Одной из особенностей функционирования оперативной информационно-документационной системы является требование устойчивости ее коммуникационных каналов, по которым происходит движение документной информации. Устойчивость обеспечивается отчасти тиражированием информации и документов. Использование документа в качестве инструмента социального управления, отделенного от воли его автора, при наличии противоречий в обществе ведет к тому, что всегда существуют лица, желающие воздействовать на происходящие в обществе процессы в своих интересах, исказив при этом волю автора документа. Простота и доступность изготовления документов всеми желающими приводит к тому, что в обществе всегда находятся лица, которые путем манипулирования документированной информацией пытаются достичь своих целей. Манипулирование, как правило, осуществляется через создание и использование подложного документа.

Таким образом, проблема защиты воли автора через ограничение размножения документа постепенно вошла в противоречие с потребностью его тиражирования для обеспечения устойчивости документных коммуникаций. Разрешение этого противоречия осуществляется путем наделения документов свойствами подлинности и оригинальности. Документы, обладающие свойством подлинности,

являются подлинными, не обладающие — фальшивыми и подложными. При этом государство взяло подлинные документы под правовую защиту, пресекая одновременно изготовление подложных, и подложные документы лишились своих оперативных функций социального управления.

В Древней Греции, где функцию идентификационного знака выполняла преимущественно личная печать, для защиты документа от подделок, по закону Солона, каменотесу, вырезавшему печати, запрещалось оставлять у себя отпечатки сделанных им печатей [3, с. 80].

В римском праве государством защищались от подделок завещания, монеты, сенатские постановления, императорские конституции и грамоты. Его основу составил закон Корнелия Суллы (Lex Cornelia testamentaria), защищавший сначала духовные завещания. Согласно данному закону подлог заключался в написании подложного завещания, прочтении завещания свидетелям иначе, чем написано, в подкладывании или подбрасывании кому-нибудь подложного завещания, в приложении к подложному завещанию печати, в сокрытии настоящего завещания, в его похищении, в распечатывании (снятии печатей), в повреждении или замарывании. Таким образом, понятие подлога носило системный характер. Римское законодательство легло в основу европейского законодательства, которое его значительно расширило.

В кодексе вестготского короля Алариха II фальсификацией признавались любые ссылки на законы, не вошедшие в королевский свод, а также несанкционированное снятие копий с самого свода [4]. В средневековую эпоху при параллельном существовании нескольких законодательных актов подлинным считался тот, который признавался властью. В VII–VIII вв. в королевстве Лангобардов подлинными считались лишь те экземпляры законов, которые были переписаны специальным королевским нотарием [4, с. 106]. Впоследствии право копировать и цитировать королевские законы имели лишь публичные нотариусы. Таким образом, свойством подлинности наделялись копии документов,

*Свойство — сторона предмета, обуславливающая его различие или сходство с другими предметами и проявляющаяся во взаимодействии с ними [2, с. 324].

изготовленные с санкции и под контролем государства.

В XII в. фальсифицированные акты были классифицированы на подложные, т. е. те, которые имели признаки подлинности, однако ни по письму, ни по печатям таковыми не являлись, и интерполированные — те, в которых первоначальное подлинное состояние (подлинная основа) было изменено позднейшим вмешательством. В декреталии Луция III (1181–1185) под понятие фальсификации подводились не только подложные и интерполированные акты, но и формально подлинные, однако изготовленные без ведома и воли юридического автора документа. Имелись в виду грамоты, составленные в папской канцелярии от имени папы, но без уведомления его об этом [4, с. 110].

В России проблема подлинности документов актуализировалась в XVII в. как результат развития актового делопроизводства и выдвижения на первое место в судебном процессе в качестве доказательств письменных свидетельств. Для опровержения письменных документов начинают не допускаться другие формы доказательств. Доказать свою правоту можно было либо предоставив свои документы, либо “оболживить или полживить крепость” [5, с. 208], т. е. доказав поддельность и неподлинность документов, предоставленных противоположной стороной.

Сегодня комплекс мер защиты документов от подделки значительно расширился. Он включает правовую защиту, выраженную в уголовном преследовании лиц, занимающихся подделкой документов; разработаны и технические средства, обеспечивающие защиту от подделки, создан специальный институт — нотариат, занимающийся вопросами законного тиражирования документов и т. д.

Однако в ходе исторического развития пары *оригинал — копия* и *подлинник — подделка* наложились друг на друга. В результате пересечения возникла новая пара *подлинник — копия*, которая нуждается в дополнительном рассмотрении.

Термин “подлинный” в древнерусском языке имел значение ‘первоначальный’ [6], что соответствует латинскому термину “originalis”. Такое толкование позволило впоследствии рассматривать эти термины в качестве синонимов. Этот подход был перенесен в словари и энциклопедии, где подлинник противопоставлялся копии [7, 8]. После расширения сферы использования документа и наделения его иными функциями дихотомия “подлинник — копия” начинает выступать как частный случай более общей схемы “оригинал — копия”.

Термин “копия” (соріа) имеет латинское происхождение и означает ‘множество’. В русский язык он был введен при Петре I в 1705 г. [9] и заменил существовавшие до этого русские термины “список” (от глагола “списывать”) и “противень”, одним из значений которого было ‘соответствовать, быть равным’ [10].

В юридической практике копия документа определяется как точное воспроизведение подлинника документа, однако отмечается, что копия имеет силу подлинного документа, если ее соответствие оригиналу засвидетельствовано в установленном законом порядке [11].

Проблема подлинности и подложности документов активно разрабатывалась в **правоведении** в

начале и середине XX столетия [12–14]. Интересно, что исследователи достаточно часто используют термины “подлинный” и “истинный”, противопоставляя их термину “подложный” или “подделанный”. Это свидетельствует о том, что в рамках права данная проблема до конца не была решена. Основной акцент в этих исследованиях был смещен в область подложных документов. Отмечалось, что в судебной практике в роли средства совершения или сокрытия преступления чаще всего выступают подложные документы [14, с. 18]. Указывалось, что один и тот же документ, будучи истинным, играет одну роль, а будучи поддельным, выступает в другой роли. Подложные документы, в отличие от документов истинных, удостоверяют события и факты, не существовавшие и не существующие в действительности, т. е. ложные. Под подлогом документов в правоведении понимается умышленное действие, направленное на искажение истины в документе. Традиционно правоведы разделяют подлог на материальный и интеллектуальный [14–16]. Материальный подлог выражается в изменении физического носителя документа, т. е. фальсификации содержания подлинного документа путем нарушения формы. Это приписки, подписки, исправления, а также составление ложного документа. Сущность материального подлога заключается в том, что происхождение известного документа приписывается такому лицу, от которого он в действительности не исходит или исходит, но не в таком виде, в каком это приписывается. При интеллектуальном подлоге искажение содержания документа происходит в момент составления правильного с внешней стороны документа или внесения в подлинный документ ложных сведений лицом, имеющим право или обязанным его составить, без каких бы то ни было видимых материальных следов подлога.

Сегодня в криминалистике данный подход в целом сохранился. Под подлинным документом понимается документ, в котором материальный носитель, сведения, коды, а также реквизиты соответствуют действительности; подложными считаются документы, в которых материальный носитель, либо содержание, либо коды, либо какие-то реквизиты, либо все элементы вместе взятые не соответствуют действительности [16, с. 5].

Одним из первых к проблеме разделения документов на оригиналы и копии обратился А. А. Жижиленко. Он отмечал, что всякий письменный акт может иметь значение документа первоначального, т. е. оригинального, или может быть документом, списанным с оригинала, т. е. копией [12, с. 569]. На основе сопоставления юридической силы копий с юридической силой оригиналов он классифицировал копии на три группы. Первую образуют копии, которые сами по себе не имеют юридического значения: акт данного рода может иметь значение только тогда, когда он представлен в оригинале. Вторую группу составляют копии, которые имеют равную силу с оригиналом, так как подлинник (оригинал) документа на руки не выдается, а остается в учреждении, его создавшем (на руки выдается только заверенная копия). В третью группу входят копии, которые могут выступать наравне с подлинником (оригиналом), поскольку прошли установленную законом процедуру заверения.

В документоведении одним из первых проблему подлинности документов рассмотрел К. Г. Митяев

[17, с. 21–23; 18, с. 15–19]. Однако его подход носил в целом правовой характер. С одной стороны, он противопоставляет подлинные документы подложным (фальшивым), с другой стороны, подлинные документы делит на подлинники и копии. К подлинникам исследователь относит первое (обычно в окончательной редакции) воспроизведение документа. Среди подлинников он выделяет аутентичные, или достоверные, т. е. те, достоверность которых гарантируется той или иной установленной формальностью (обычно подписью, печатью, регистрацией). Документы, создаваемые в первый раз, уникальные, представляющие единственные экземпляры, первоисточники рассматриваются как подлинники (оригиналы). Таким образом, можно согласиться с Л. Е. Шепелевым, что автор отождествляет подлинник с оригиналом [19, с. 258].

В учебном пособии “Корреспонденция и делопроизводство”, вышедшем в 1971 г., авторы, опираясь также на **делопроизводственный подход**, делят документы на подлинники и копии [20, с. 13]. Подлинники подразделяются на оригиналы и дубликаты (вторичные). Оригинал — это первый, окончательно отредактированный, соответствующим образом оформленный и подписанный документ.

Одним из первых различать понятия “подлинник” и “оригинал” предложил Л. Е. Шепелев. Опираясь на **источниковедческий подход**, он под оригиналом понимал обозначение любых вариантов документов, не являющихся копиями, в том числе и тех, с которых сняты копии, иначе говоря, противопоставлял термины “оригинал” — “копия” [19, с. 262; 21, с. 70].

В государственном терминологическом стандарте 1971 г. использовался делопроизводственный подход, согласно которому подлинник документа определялся как документ в окончательной редакции, соответствующим образом оформленный и подписанный [22]. Правовой подход в понимании природы подлинника и оригинала был принят в документоведении в 1980-х гг. и сохранился до сих пор [23, 24]. В государственных терминологических стандартах различают *подлинный документ* и *подлинник*. Подлинный документ — это документ, сведения об авторе, времени и месте создания которого, содержащиеся в самом документе или выявленные иным путем, подтверждают достоверность его происхождения; подлинник официального документа — это первый или единственный экземпляр. Авторы данного подхода — А. В. Елпатьевский и Э. И. Хан-Пира — отмечают, что всякий подлинник официального документа является подлинным документом, но не всякий подлинный документ является подлинником документа [25, с. 5–6].

Анализ данных определений позволяет сделать вывод, что понятия “подлинный документ” и “подлинник” не связаны логически между собой; под подлинным документом понимается документ, прошедший процедуру подтверждения достоверности, а подлинник — это технологически первый экземпляр. Противоречия данного построения очевидны даже для официальных документов: например, непонятно, какой экземпляр договора является подлинником, а какой нет. Мы считаем, что термин “подлинный” — это прилагательное, обозначающее свойство документа, которым мы наделяем его

для выполнения определенных функций, а “подлинник” — это наименование категории документа, обладающего этим свойством.

В рамках предложенного стандартом подхода Т. В. Кузнецова [26] выделяет среди подлинников аутентичные, т. е. имеющие подтверждение достоверности в виде подписи и печати. Но если мы разделяем документы на подлинники и копии, то копии в виде дубликатов или заверенные нотариально тогда тоже являются аутентичными, поскольку содержат подпись и печать. Поэтому аутентичность, если под ней понимать элементы, подтверждающие достоверность документа, присуща любой категории документов. Непонятна также классификация подлинников на беловики и черновики. Разделение на беловой и черновой варианты отражает процедуру подготовки документа, а не его достоверность или единичность; всякий документ — и подлинный, и подложный — может иметь как черновой, так и беловой варианты.

Нет единого подхода и в других системах документации. В “Правилах работы с научно-техническими документами” отмечается, что в зависимости от способа выполнения и характера использования документы подразделяются на оригиналы, подлинники, дубликаты, копии, эскизы [27, с. 11]. Под оригиналами понимаются документы, выполненные на любом материале и предназначенные для изготовления по ним подлинников, под подлинниками — документы, оформленные подлинными установленными подписями и выполненные на любом материале, позволяющие многократное воспроизведение с них копий. В предложенной триаде *оригинал — подлинник — копия* авторы пытаются свести воедино коммуникативную и правовую функции, что, на наш взгляд, не вполне точно отражает наложения их функций. Копия оригинала может выполнять правовую и иные функции и, таким образом, обладать свойствами подлинности.

Для машиночитаемых документов разделение на подлинники, дубликаты и копии является условным: все они имеют одинаковую юридическую силу, если оформлены в соответствии с требованиями стандарта [28]. *Подлинником* документа на машинном носителе признается первая по времени запись документа на машинном носителе, содержащая указание, что этот документ является подлинником. Подлинником машинограммы считается первый по времени напечатанный средствами вычислительной техники экземпляр документа на бумажном носителе, содержащий указание, что этот документ является подлинником. *Дубликатами* признаются более поздние по времени записи, аутентичные по содержанию записи документа на машинном носителе и содержащие указание на то, что они являются дубликатами. Дубликатами машинограмм называются все более поздние по времени, аутентичные по содержанию распечатки на бумажном носителе, содержащие указание на то, что они являются дубликатами. *Копиями* документа на машинном носителе или машинограммы признаются документы, переписанные с подлинника или дубликата документа на машинном носителе, или машинограммы на другой носитель информации, аутентичные по содержанию и содержащие указание, что эти документы являются копиями. Таким образом, стандарт предлагает определять

свойство подлинности и копийности исходя из первичности-вторичности записи информации и указаний авторов документов. Время создания определяется по реквизиту “Дата изготовления документа”, в котором должно быть указано время записи документа, позволяющее идентифицировать ее с машинным протоколом [28, с. 3]. Не вполне понятно противопоставление дубликата и копии (дубликат — это вторая по времени запись, а копия — запись, переписанная с подлинника или дубликата на другой носитель информации), поскольку вторая по времени запись информации может быть сделана также на другом носителе. Понятие оригинала авторы стандарта не рассматривают вообще.

Для технотронных документов проблема определения подлинности не может быть связана с понятием первичности и единичности экземпляра. В. М. Магидов отмечал, что часто подлинность кинофотофонодокумента идентифицируется с его оригинальностью, что приводит к неверному толкованию того и другого понятия [29, с. 113]. Он называл подлинным кинофотофонодокумент с точно установленным происхождением от определенного учреждения или лица-создателя. Документы, чье происхождение не установлено, исследователь классифицировал как недостоверные. Таким образом, во-первых, подлинность связывается им с установлением авторства, во-вторых, понятия “подлинность” и “достоверность” используются в качестве синонимов. Вместе с тем понятия подлинности и достоверности, несмотря на свою семантическую близость в обыденной речи, с научных позиций имеют ряд различий. Мы полагаем, что понятие достоверности характеризует не весь документ, а лишь его текст. Достоверность — это соответствие между информацией, зафиксированной в тексте сообщения, и реальными событиями. В рамках источниковедения проблема разделения понятий подлинности и достоверности была решена в ходе разработки правил внешней и внутренней критики исторического источника. Внешняя критика определяет подлинность источника, внутренняя — его достоверность.

При анализе понятий подлинности и оригинальности мы придерживаемся **функционального подхода** к классификации документов и разделяем документы на подлинные и оригинальные исходя из их функциональной заданности. Классификация документов на подлинные и неподлинные (подложные) — это не только разделение на достоверные и недостоверные по содержанию или процедуре документирования, но и определение пригодности документов к выполнению тех функций, для исполнения которых они созданы. Подложный и недостоверный документ не может выполнять в полной мере те функции, которые возлагаются на подлинный документ в рамках системы документации. Таким образом, подлинность — это соответствие документа системным требованиям, в рамках которых он функционирует. Этот подход используется в нотариате. Так, согласно нотариальным правилам, не допускается свидетельствование верности копий документов, если содержание противоречит закону или документы выданы с нарушением законодательства [30]. Документы, исходящие от юридических лиц и предъявляемые для свидетельствования их копий, должны иметь необходимые реквизиты (фирменный бланк или угловой штамп, дата выдачи, подпись должностного

лица, печать). При отсутствии этих реквизитов копия документа не может быть засвидетельствована. Должностные лица органов исполнительной власти свидетельствуют подлинность подписи на документе, содержание которого не противоречит законодательным актам РФ [30].

Для целого перечня документов наделение их копий функциями оригиналов запрещается государством. Не разрешается нотариально заверять копии паспортов, военных билетов, документов, не подлежащих огласке и др. Копия, заверение которой запрещено законодательно, выполняет функцию сообщения. Однако при этом разрешается снимать копию с копии и засвидетельствовать ее верность.

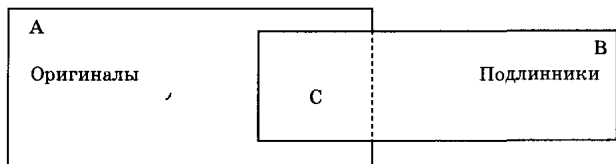
Дихотомия *оригинал — копия* — это коммуникационный дуэт, где всякий документ, с которого снимается копия, выступает оригиналом. Это отношения первичности-вторичности, в рамках которых и копия при определенных условиях может выступать оригиналом (например, копию можно снять с дубликата). Схематично эти отношения можно представить в виде: *оригинал — копия (оригинал) — копия* и т. д. Таким образом, выделение оригинала и копии не связано с функциональными свойствами документа. Оригиналом может быть как подлинный документ, так и документ, которому отказано в этом свойстве. Процесс копирования — это технический процесс обеспечения выполнения документом его функций, тогда как наделение документа свойством подлинности — это установление его способности выполнять определенные функции.

Наиболее верный подход к пониманию оригинала сложился, на наш взгляд, в издательском деле, где под оригиналом понимают произведение, прошедшее редакционно-издательскую обработку, подписанное в набор или печать ответственным лицом издательства и подготовленное для сдачи на полиграфическое предприятие для изготовления печатной формы [31]. Оригиналы классифицируются на авторские и издательские [32]. В зависимости от технологического этапа подготовки к тиражированию оригиналы подразделяются на рукописные, машинописные (в том числе подготовленные на ПК) и печатные. Каждый из экземпляров в этой цепочке является по отношению к предыдущему копией, а по отношению к последующему экземпляру — оригиналом.

Таким образом, копия — это результат тиражирования оригинала документа. В рамках правовой функции копии могут обладать различной юридической силой. Так, дубликат, под которым мы понимаем копию, имеет одинаковую юридическую силу с оригиналом. Другие виды копии обладают юридической силой в меньшей степени. Придание копии юридической силы происходит путем ее аутентификации, т. е. заверения. Для этого существуют различные механизмы — в зависимости от социальных свойств документа. Документы, содержащие социально значимую информацию, заверяются нотариатом; менее значимые заверяются в организации, их создавшей, для чего используется реквизит “Отметка о заверении копии”. По объему копирования копии подразделяются на отпуск (полную копию) и выписку, где копируется лишь часть, как правило, сложного по составу документа. Ряд документов-оригиналов вообще не могут

передавать первоначальные функции копиям, как, например, банкноты, паспорта и другие виды документов, определенные законодательством.

Безусловно, отношения «оригинал — копия» и «подлинный — не подлинный» в ряде случаев пересекаются (см. рисунок). В этом случае оригинал становится подлинником — зона «С». В зонах «А» и «В» оригиналы и подлинники имеют самостоятельное значение.

Соотношение правовой и коммуникативной функций документов

Таким образом, функциональность документа — явление комплексное, сочетающее в себе коммуникационные функции сообщения и системные функции документа. Это находит отражение в разделении документов на подлинники и оригиналы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Илюшенко М. П., Кузнецова Т. В., Лившиц Я. З. Документоведение. Документ и система документации. — М.: МГИАИ, 1977.
2. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. — 4-е изд. — М.: Политиздат, 1981.
3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. — М.: Мысль, 1979.
4. Каштанов С. М. О наказании фальсификаторов в средние века и раннее новое время на Западе и в России // Россия и мировая цивилизация: к 70-летию члена-корреспондента РАН А. Н. Сахарова. — М.: Институт российской истории, 2000.
5. Пахтан С. О судебных доказательствах по Древнему русскому праву, преимущественно гражданскому в историческом их развитии. — М., 1851.
6. Подъяльньк // Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. — СПб., 1893. — Т. 2. — Ст. 1061.
7. Подлинник // Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Ушакова. — М.: ТЕРРА, 1996. — Т. 3. — С. 401.
8. Подлинник // Большая советская энциклопедия. — 2-е изд. — М., 1955. — Т. 3. — С. 416.
9. Копия // Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. М. Фасмера. — М., 1967. — Т. 2. — С. 923.
10. Противень // Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. — СПб., 1893. — Т. 2. — Ст. 1596-1597.
11. Копия // Юридический словарь / Гл. ред. Л. И. Кудрявцев. — 2-е изд. — М., 1956. — Т. 1. — С. 519.
12. Жижиленко А. А. Подлог документов: историко-догматическое исследование. — СПб., 1900.
13. Сергеева Т. Л. Борьба с подлогами документов по советскому уголовному праву. — М.; Л., 1949.
14. Кузнецов А. В. Ответственность за подлог документов по уголовному праву. — М., 1959.
15. Подлог // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — СПб., 1898. — Т. 24. — С. 88-90.
16. Воробьева И. Б., Маланьина Н. И. Распознавание подделки документов. Техничко-криминалистический аспект / Под ред. В. В. Степанова. — Саратов: СГАП, 1999.
17. Митяев К. Г. Теория и практика архивного дела: Учеб. пособие. — М., 1946.
18. Митяев К. Г. История и организация делопроизводства в СССР. — М., 1959.
19. Шепелев Л. Е. Проблемы источниковедческого изучения делопроизводственных документов государственных учреждений XIX — начала XX в. // Источниковедение отечественной истории: Сб. статей за 1975 год. — М., 1976. — С. 248-291.
20. Бухарев В. А., Корякин Г. Н. Корреспонденция и делопроизводство. — М., 1971.
21. Шепелев Л. Е. Работа исследователя с архивными документами. — М.; Л., 1966.
22. ГОСТ 16487-70. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. — М., 1971.
23. ГОСТ 16487-83. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. — М., 1983.
24. ГОСТ Р 51141-98. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. — М., 1998.
25. Елпатьевский А. В., Хан-Пира Э. И. О новом стандарте по архивной терминологии // Советские архивы. — 1984. — № 5. — С. 4-8.
26. Кузнецова Т. В. Подлинники и копии документов // Секретарское дело. — 2003. — № 10. — С. 6-9.
27. Основные правила работы с НТД в организациях и на предприятиях / Сост.: В. М. Жигунов (отв. сост.), А. Г. Сергеева, Е. В. Тараканова и др. — М.: Главархив СССР, 1990.
28. ГОСТ 6.10.4-84 УСД. Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемой средствами вычислительной техники. Основные положения. — М., 1984.
29. Магидов В. М. Кинофотофонодокументы как исторический источник // Отечественная история. — 1992. — № 5. — С. 104-116.
30. Инструкция о порядке совершения нотариальных действий должностными лицами органов исполнительной власти. Утв. Минюстом РФ 19 марта 1996 г. // Справочник по нотариату / Е. П. Михайлова, И. В. Таранина. — 2-е изд., доп. и перераб. — Новосибирск, 1998. — С. 320.
31. Оригинал // Книговедение: Энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1982. — С. 381.
32. ОСТ 29.115-88. Оригиналы авторские и текстовые издательские. Общие технические требования // Стандарты по издательскому делу / Сост.: А. А. Джигор, С. Ю. Калинин. — М.: Юрист, 1998. — С. 221-243.

Материал поступил в редакцию 27.07.05.